Глава 7: Битва начинается

“Ю Лянь, нам все еще не хватает много денег?” - спросил Уродливый Волк. Он посмотрел на свою жену, чьи брови были постоянно нахмурены в течение последних нескольких дней, с некоторым огорчением.

“Много, очень много”. Морщина между бровями Ю Лянь углубилась, когда она обсуждала финансовые счета с Ледяным Фениксом. Оба они выглядели очень бледными.

“Это не работает. Мы не продержимся долго, если только в ближайшее время не придумаем другие способы заработка денег”, - сказал Ледяной Феникс. Она бросила стопку документов и начала массировать виски.

“Но мы уже отправили всех людей, которых можно было спасти, зарабатывать деньги. Еще через две недели администратор игры выведет всех охранников NPC, и тогда членам Праведных Клинков, которые зарабатывают деньги, определенно придется вернуться, чтобы защитить Бесконечный город. В то время наши финансы будут в еще худшем состоянии”, - обеспокоенно сказал Ю Лянь.

“Но разве в это время в нашем городе не будут игроки, которые будут приезжать и тратить деньги?” - спросил Уродливый Волк.

“Нет, город только зарождается, так что мы определенно не будем безубыточными в течение некоторого времени. У нас также недостаточно людей для работы в качестве владельцев магазинов, миротворцев или солдат, поэтому мы должны продолжать расширять наш штат… Одни только эти расходы достаточно шокируют, не говоря уже о том, что мы должны продолжать строительство города. Ста тысяч или около того хрустальных монет, которые у нас есть прямо сейчас, будет недостаточно для наших целей”, - проанализировал Феникс.

Уродливый Волк склонил голову набок, обдумывая полученную информацию. “План города Гуи почти готов. Может, нам послать его в три других города, чтобы он выступал на улицах за чаевые?”

“Мм!” Ю Лянь записала новый метод увеличения доходов города с серьезным выражением лица.

“Итак, сколько денег тебе удалось выманить у других игроков, Лолидрагон?” - спросил Уродливый Волк у Лолидрагон, которая бездельничала неподалеку.

“Сто тысяч хрустальных монет, которые я получил, обманув других, были израсходованы давным-давно”, - ответила Лолидрагон. Она закатила глаза, глядя на Уродливого Волка. “Я уже разыскиваемый беглец. К настоящему времени моя внешность и методы в значительной степени общеизвестны во всех городах Солнца, Луны и Звезд. Их больше невозможно обмануть".

"Какая жалость...”

“Если бы Принц был здесь, он мог бы присоединиться к Гуи, чтобы выступить на улицах”, - подняла брови Лолидрагон. “У него действительно хороший голос, и с таким лицом он определенно много заработал бы".

“Принц очень хорошо поет?” Феникс погрузилась в свое воображение...

“Тогда, когда Принц вернется, мы отправим его выступать на улицы. С его способностями, если он серьезно отнесется к поставленной перед ним задаче и заработает деньги, и если мы продадим несколько небольших сокровищ, мы сможем вернуть все деньги обратно!” - подсчитал Ю Лянь.

“Проблема в том, будет ли этот парень серьезно относиться к поставленной перед ним задаче?” Лолидрагон не согласилась.

...Это еще одна большая проблема!

“Мы в беде”, - сказал Нань Гун Цзуй, медленно входя с мрачным лицом.

“Ты можешь не использовать такую шокирующую вступительную фразу? Мы все знаем, что у нас проблемы с такими вещами, какие они есть, - сказала Лолидрагон, закатывая глаза на Нань Гун Цзуя.

Нань Гун Цзуй проигнорировал Лолидрагон. В его голосе послышались нотки гнева, когда он объяснил: “Фан набирает солдат. Они вторгнутся в Бесконечный город, как только охранники NPC уйдут.”

“Поклонник?” Услышав имя своего бывшего любовника, Феникс нахмурила брови, и в ее сердце возникло сложное чувство.

“Одна катастрофа за другой". Выражение лица Ю Лянь потемнело. “Теперь нам также придется набирать больше солдат”.

“Принц еще не вернулся?” Спокойно спросил Нань Гун Цзуй.

"Э-э-э, насчет этого...” Члены Нечетного Отряда начали заикаться.

Нань Гун Цзуй повернулся лицом к Ледяному Фениксу. Добрым, но твердым голосом он сказал: “Феникс, выйди на минутку из комнаты. Есть некоторые вещи, которые я должен обсудить с членами Нечетного отряда”.

Хотя ей не хотелось уходить, Феникс знала, что лучше не спорить. Тихим голосом она сказала “хорошо”, а затем послушно вышла из комнаты.

Нань Гун Цзуй наблюдал, как Феникс закрыл дверь, а затем повернулся лицом к членам Странного Отряда.

“Что именно случилось с принцем? Скажи мне.”

В комнате повисло долгое молчание…

“Я знаю, что, хотя принц удивительно силен и высоко ценит своих друзей и честь, он также рассеян, немного глуп, плюс у него нет чувства направления”. - твердо сказал Нань Гун Цзуй.

“Ты должен был сказать нам раньше!” Все остальные вздохнули с облегчением.

“Итак, вы уже знали об истинной личности принца; вы должны были сказать нам раньше, мы волновались до полусмерти!” Лолидрагон похлопала себя по груди, все еще не оправившись от испуга.

“Где именно находится принц?” - терпеливо переспросил Нань Гун Цзуй.

“Он на Восточном континенте”, - без колебаний ответил Уродливый Волк теперь, когда не было необходимости скрывать правду.

Нань Гун Цзуй непонимающе нахмурился. “Что он там делает?”

“Результат отсутствия у него чувства направления и пьянства”. Выражение лица Лолидрагон потемнело.

“…” Несмотря на то, что он уже знал об истинной личности принца, Нань Гун Цзуй не мог не быть ошеломленным на мгновение. “Когда он вернется?”

”Мы не знаем", - честно ответила Лолидрагон.

“Вы, ребята, похоже, не очень заботитесь о принце”. - мягко сказал Нань Гун Цзуй, но в его тоне было явное недовольство.

“Дело не в том, что нам все равно, просто мы пока не хотим сажать его в тюрьму”, - спокойно ответила Лолидрагон.

Нань Гун Цзуй непонимающе посмотрела на нее.

“Ты поймешь в свое время”, - добавил Ю Лянь с улыбкой.

В этот момент в комнату вошел Гуи. Самая первая фраза, слетевшая с его губ, была “Плохие новости”.

В ответ он получил несколько пристальных взглядов.

“Что случилось на этот раз?” - лениво спросила Лолидрагон.

“Нечестивый сказал, что принцу, возможно, придется отложить свое возвращение”, - сказал Гуи, явно измученный этой новостью.

“Просто что этот парень делает?” На лбу Лолидрагон вздулась вена.

Нечестивый, вошедший в комнату вслед за Гуи, нахмурился. “Он отказался сказать, но, похоже, это имеет большое значение. Он сказал, что поспешит вернуться как можно скорее”.

“Как можно скорее? Враг почти стучится в нашу дверь, а наш сеньор все еще бродит по Восточному континенту?” Лолидрагон резко встала. “Нет, Нечестивый, скажи ему, что он должен подняться на борт корабля в течение трех дней, что бы он ни делал. Как мы должны вести эту войну, когда нашего сеньора даже нет рядом?”

”Я передам ваше сообщение“, - кивнул Нечестивый, но, немного подумав, добавил: ”Но я не могу предсказать, что он сделает".

“Этот парень даже не может предсказать свои собственные действия, так как же ты мог?” Ответила Лолидрагон, массируя виски. Усталым тоном она продолжила: “Мы можем только надеяться, что он вернется до того, как Фан доберется до города. В конце концов, Принц по-прежнему остается сердцем Бесконечного города.”

“Хахаха!” Я рассмеялся про себя, подумав, что собрать фрагменты карты было проще простого. Все, что мне нужно было сделать, это ответить на несколько вопросов северного пророка на мокром рынке, а затем выиграть у восточного пророка в игре Sic Bo1 в игорном притоне, и все три фрагмента карты были моими. Этот квест так прост!

“Как это возможно, что кто-то действительно может отличить двадцать разных видов овощей и десять разных видов рыбного мяса друг от друга? И даже произносить имена по буквам?” - недоверчиво спросил Юнь. Все рыбное мясо показалось ему совершенно одинаковым, и даже на вкус оно было одинаковым.

“Как кто-то может умудриться выиграть десять игр подряд в Сик-Бо?” Холодный пот стекал по лбу Цзина. Глупая удача не могла даже начать покрывать это.

“Кеншин, эту карту слишком сложно собрать. Помоги мне собрать его воедино, а затем передай Цзину”, - сказал я после тщетных попыток собрать воедино три фрагмента карты и бросил их Кеншину, чтобы разобраться с ними.

И все же этот человек не может даже собрать воедино три части карты… Цзин и Юнь задумались, ошеломленно уставившись на своего спутника. Не слишком ли это притянуто за уши?

Кеншин поймал кусочки карты и бросил их на стол. Как раз в тот момент, когда он собирался начать собирать их воедино…

“Вау, Кеншин, ты уже собрал их воедино. Это быстро, - сказал я, уставившись на законченную карту, которая была разложена на столе, и поспешно подозвал Цзина. “Цзин, быстро, посмотри и посмотри, где это”.

“…” Кеншин посмотрел на уже законченную карту и нахмурился, не говоря ни слова.

“Я могу примерно сказать, где находится это место”, - задумчиво сказал Цзин.

“Это хорошо, тогда давайте отправимся”. Мой лоб наморщился от раздумий. По словам Чжо-гэге, у меня оставалось всего около трех дней, чтобы завершить свой квест и забрать Саншайн. Мне нужно было спешить.

“Он такой высокий”. Стоя у подножия Лазурного пика, который был таким высоким, что его вершины терялись в облаках, у меня было мрачное предчувствие в моем сердце… С нашим мастерством восхождение на гору не должно быть очень трудным делом. Верно? Я надеюсь, что это так…

Я повернулся к Цзин и Юнь. “Поскольку вы двое не воины, вам может быть довольно трудно взобраться на эту гору, так что просто разбейте здесь лагерь и ждите, когда мы с Кеншином вернемся”.

“Да, Даге”. Цзин и Юнь кивнули.

“Пойдем, Кеншин”. Кеншин тоже кивнул мне, и я поднял ногу, готовый взобраться на эту гору, но как раз в этот момент… Я внезапно обернулся и сказал Юню: “Эй, верни мне фрикадельку”.

Шок, разочарование, страдание и нежелание появились на лице Юна, и он сдержал слезы, возвращая мне Мясную булочку. “Булочка с мясом, ты должна быстро вернуться, иначе мне будет очень скучно”.

“Мясная булочка-булочка быстро вернется. Не плачь-плачь, Юн-юн.” Глаза Митбана тоже наполнились слезами.

Атмосфера была похожа на печальное расставание. Таким образом, человек и булочка смотрели друг на друга с душераздирающим видом, как будто они были парой, которую заставляли расстаться. Время от времени они даже бросали на меня умоляющие взгляды, как будто умоляли меня – бессердечного убийцу, который жестоко разлучал двух влюбленных, – проявить милосердие и отпустить их… Пошел ты к черту! Я шлепнул Юнь по голове.

“Пойдем, Мясная булочка”. Две вены вздулись у меня на лбу, когда я повернулся и ушел.

“Да, мама”. Котлета прыгнула за мной, ее глаза наполнились счастьем, оставив позади жалобного Юнь, который продолжал бросать на меня обиженные взгляды.

“Хорошо, давайте начнем восхождение”. Я посмотрел на Лазурный пик, и то, что я увидел, было не облачными грядами, а лицами моих товарищей по команде в Нечетном отряде.

“Как долго еще?” Нань Гун Цзуй спокойно спросил Конг-Конга и Лолидрагон.

“Они определенно будут здесь через полдня", - сердито ответил Конг-Конг.

“Фан привел около семисот человек. Воины составляют около двух третей отряда; остальные в основном маги и священники. У них очень высокая сила нападения. Это будет трудно", - проанализировала Лолидрагон.

Мысль Нань Гун Цзуя обратилась к силам обороны Бесконечного города, в которых насчитывалось около двухсот воинов, пятьдесят лучников, пятьдесят магов, двадцать священников и двадцать воров… и подумал, что если бы не тот факт, что его противником был Фань, которого он ненавидел больше всего, он – Зуй – вероятно, сразу бы сдался.

Нань Гун Цзуй тихо вздохнул. Несмотря ни на что, он должен был защищать Бесконечный Город для Принца. В конце концов, Праведные Клинки вложили так много своего сердца и души в строительство города. “Белая Птица, здесь, председательствуй на собрании”.

Белая Птица тоже слегка нахмурилась. Ситуация действительно не предвещала ничего хорошего, но, как говорится, город легко оборонять и трудно осадить. Она верила, что до тех пор, пока они будут тщательно планировать, захват Бесконечного города определенно будет непростой задачей.

“Всем группам, доложите о вашей ситуации”.

“Восточные, западные и южные ворота были замурованы, и их определенно нельзя открыть. Помимо северных ворот, единственный другой способ, которым силы Фана могли войти в Бесконечный город, - это взобраться на городские стены, но мы подготовили и смазали их горячим маслом. Чего я боюсь, так это того, что у нас не хватит масла для сил Фана...” Гуи глубоко задумался, нахмурив брови. “Мы только недавно закончили ворота… Вздох, стоимость повторного открытия трех врат и только реконструкции, когда эта война закончится, будет

достаточно тревожной”.

В отличие от своей обычной своенравной натуры, Фаирски носила очки в черной оправе и держала в правой руке свиток с информацией, который был таким длинным, что волочился по земле. В левой руке она держала счеты и тщательно анализировала: “К счастью, мы выделили достаточную сумму денег на строительство фундаментов города. Городские стены определенно выстоят. С силой в пятьсот человек это заняло бы… примерно месяц, пятнадцать дней, три часа и сорок шесть минут, чтобы пробить стену, но поскольку это игра, я серьезно сомневаюсь, что кто-нибудь сможет спать целый месяц в игровом шлеме без осложнений. Кроме того, городские ворота чрезвычайно прочны. Даже с учетом магических атак, это может длиться как минимум несколько дней.”

Ю Лянь вздохнула и помассировала виски. “Откуда мы возьмем деньги на три врата?! Вздох, Феникс, вы, ребята, докладываете о своем статусе. Мне нужно выпить чашку чая, чтобы успокоить нервы.”

Феникс поспешил заговорить. “Из-за острой нехватки лучников каждый воин был оснащен арбалетом среднего уровня и стрелами. Хотя их урон будет ничто по сравнению с уроном настоящих лучников, они должны быть в состоянии компенсировать это своей силой и калечить или убивать врага с вершины городских стен… даже несмотря на то, что это увеличивает нагрузку на финансовый отдел". Феникс тоже почувствовала слабость, когда закончила свой отчет.

“А как насчет припасов и боеприпасов?” - задумчиво спросила Белая Птица. Независимо от состояния их финансов, они должны были иметь припасы и боеприпасы. Даже без этого у них не было бы возможности выиграть битву с таким численным превосходством, как у них было.

“Мы следовали списку, предоставленному военным министерством, и сделали необходимые покупки". Когда они впервые получили список – который был таким же длинным и ужасающим, как ткань, которой в древнем Китае перевязывали ноги старым бабушкам, – Феникс и Ю Лянь едва не прижались друг к другу и не заплакали. Однако они были вынуждены суровой реальностью (или, скорее, деспотическим правлением Белой Птицы) и могли только заставить Лолидрагон отправиться и снова обмануть больше людей…

“Как насчет магов?”

Мягким, но твердым тоном Роуз сказала: “Я уже сообщила магам, что их главная обязанность - поддерживать защитный барьер и не позволять магам Фана разрушать городские ворота, но я думаю, что у нас может не хватить магов по сравнению с силами Фана. Однако я могу гарантировать, что все наши маги - первоклассные.”

“Даже если им придется пить зелья маны, как воду, они должны держаться там”, - яростно сказала Белая Птица.

И Роза, и Феникс вздохнули, но все же ответили: “Понятно”.

“У нас есть какое-нибудь подкрепление, министерство иностранных дел?” Спросила Белая Птица, хотя она знала, что лучше не надеяться на какую-либо помощь с этой стороны.

Фэн Ву Цин со вздохом покачал головой, обмахиваясь веером. “Не так-то просто найти подкрепление. Прямо сейчас Бесконечному Городу нечего предложить, так сколько же людей захотят прийти нам на помощь?”

На лбу Лолидрагон вздулась вена. “Ты придурок, ты что, просто дурачился за городом, пока меня заставляли работать в финансовом департаменте? Вы не смогли найти ни одного подкрепления?”

Фэн Ву Цин холодно ответила: “Тяжелый труд? Больше похоже на служение лисьему духу!”2

“Ты!” Как раз в тот момент, когда Лолидрагон собиралась задушить Фэн Ву Цин, Уродливый Волк схватил ее за воротник, так что она не смогла задушить Ву Цин до смерти.

Холодное выражение лица Фэн Ву Цина оттаяло, когда он слегка ухмыльнулся. “Я не нашел большого подкрепления, всего сто двадцать воинов, тридцать магов, а затем несколько священников!” Жаль, что сестренка отказалась помочь, иначе мне определенно понадобилась бы помощь еще одного шурина. Она такая эгоистичная сестра, что отказывается просто помочь защитить город.

Рот Лолидрагон немедленно сложился в форме буквы ”О". Она направила дрожащий палец на Фэн Ву Цин и сказала: “Ты... ты… Где вам удалось найти так много игроков?”

Фэн Ву Цин потер нос, а затем признался: “Мои родители тоже играют в эту игру, плюс моя мама - писательница, поэтому она призвала своих преданных читателей помочь”.

”Лентяй", - презрительно ответила Лолидрагон.

"Ты…”

“Как прошла установка ловушки?” Белая Птица проигнорировала препирающийся дуэт и повернулась, чтобы спросить вора Конг-Конга.

Конг-Конг кивнул и сказал: “Я уже заранее собрал всех воров, и мы расставили бесчисленные ловушки вокруг Бесконечного города, оставив только несколько узких путей мимо них. Хм, если этот фанат плейбоя осмелится приблизиться к Бесконечному Городу, я гарантирую, что он либо будет разорван на куски, либо похоронен заживо”.

“Следующая самая важная группа – наше военное ведомство”, - сказала Белая Птица, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Нань гун Цзуя, Злого, Сломанного Меча и Уродливого Волка.

“Праведные Клинки усердно тренировались с тех пор, как мы прибыли в Бесконечный Город. Хотя участники, присоединившиеся позже, не так опытны или сплочены, как первоначальные участники группы, за последний месяц они добились огромных успехов. Их средний уровень составляет пятьдесят или около того, что довольно хорошо”, - послушно доложил Нань Гун Цзуй.

Уродливый Волк уверенно сказал: “Я разместил дополнительных людей, которых нанял У Цин, на вершине северных ворот. Даже если ворота будут взломаны, эти сто игроков смогут продержаться до тех пор, пока другие не придут им на помощь. Остальные игроки расположатся на городской стене и будут защищать ее, используя магию и дальние атаки из своих луков, тем самым замедляя продвижение врага. Вместе с пятьюдесятью отобранными сильными игроками, Нечетный отряд и Темный Император будут защищать центральную башню.”

Сломанный Меч посмотрел на Леголаса, и тот кивнул. “Мы с Леголасом уже позаботились о том, чтобы воины овладели базовыми навыками стрельбы из лука. Хотя их точность и сила не могут сравниться с настоящими лучниками, у них не будет проблем с изгибом лука и стрельбой из лука.”

“Я уже разделил игроков на небольшие команды, принимая во внимание то, насколько хорошо они работают вместе, а также другие факторы. Я считаю, что это окажется очень полезным во время ближнего боя”, - с серьезным выражением лица сообщил Нечестивый о своих успехах.

Видя, что все отделы закончили со своими отчетами, Белая Птица начал объяснять стратегию предстоящей битвы. “Прежде всего, я хочу сказать, что во время битвы точка возрождения Бесконечного города будет закрыта, чтобы предотвратить возрождение врагов внутри наших стен, что было бы очень опасно для нас. Хотя закрытие нашей точки возрождения также помешает нашим игрокам вернуться, это необходимый шаг. Все понимают?”

Все присутствующие кивнули.

Белая Птица продолжила свое объяснение. “Есть еще одна вещь, которую каждый должен отметить: мы защитники, поэтому наша самая важная обязанность - защищать центр города. Несмотря ни на что, мы должны защитить центральную башню и драгоценный камень Бесконечного Города, так как как только он будет разрушен, Бесконечный город больше не будет принадлежать нам. Я полагаю, что все понимают серьезность этого вопроса, поэтому мы должны защищать драгоценный камень до смерти”.

(Примечание автора: Все города, принадлежащие игрокам, будут иметь центральную башню. Внутри него находится драгоценный камень города. Обычно в центральную башню нельзя попасть, но во время осады игроки могут разбить драгоценный камень силой. Тот, кто разобьет драгоценный камень, захватит город в качестве его сеньора, и первоначальный правитель потеряет свой контроль над городом.)

“Защищайте драгоценный камень до смерти!” - взревели все.

Наконец, Белая Птица не смогла удержаться и задала вопрос, который Зуи запретил ей задавать. “Вернется ли сеньор?”

Все посмотрели на членов Нечетного Отряда, которые в унисон повернулись, чтобы посмотреть на Нечестивца. Нечестивый просто сказал: “Я не знаю”.

Голос Белой Птицы был полон подавленного разочарования, когда она сказала: “Одно дело, если сеньор не показывается целый месяц, но на самом деле отсутствовать, когда кто-то осаждает город? Не слишком ли это много?”

“Принц вернется, он обязательно вернется”. Лолидрагон твердо посмотрела на Белую Птицу.

Белая Птица тоже пристально посмотрела на Лолидрагон. “Будем надеяться, что это так”.

Будем надеяться, что это так… Хотя взгляд Лолидрагон не дрогнул, ее спина была мокрой от пота. Да защитят небеса принца от того, чтобы он снова заблудился!

“В этой толпе, должно быть, около тысячи игроков”. Даже спокойная и бесстрашная мадам Белая Птица не могла не побледнеть при виде пугающе большой силы, аккуратно выстроенной в ряды, одетой и вооруженной превосходным снаряжением и оружием, которое мерцало под солнцем. Кроме того, там была гигантская осадная машина и почти десять лестниц для подъема… Если бы шок был еще сильнее, она, вероятно, просто спрыгнула бы с городской стены прямо сейчас.

Все их лица были бледны, но Нань Гун Цзуй холодно сказал: “Мы должны держаться там. Я не хочу разочаровывать принца.”

Нечестивец поднял брови. “Я никогда не позволю разочарованию отразиться в его глазах”.

“Разочарованный взгляд не подходит принцу", - холодно сказал Гуи.

Нань Гун Цзуй подошел к месту, где все могли его видеть, а затем резко обнажил свой меч. Звон холодной стали успокоил взволнованных защитников. Окинув их одним взглядом, Нань Гун Цзуй решительно взревел: “За наш Бесконечный Город мы будем сражаться не на жизнь, а на смерть!”

“ДО СМЕРТИ!” - взревели воины, вторя его словам.

Нань Гун Цзуй уставился на Фаня, который тоже смотрел на него издалека, и пробормотал: “Тогда давай, Фань. Давай закончим с этим.”

“Лучники, натяните тетивы своих луков и ждите сигнала за прорезью для стрел. Приготовьтесь к первому залпу стрел, - приказал Леголас, который был командиром лучников.

“Воины, передвиньте котел с маслом на место, а затем атакуйте сначала своими луками! Как только кто-то начнет взбираться по стенам, немедленно вылейте на них горячее масло. Кроме того, хорошо защищайте лучников и магов, - быстро и спокойно приказал Нечестивый.

“Маги, установите барьер!” Ю Лянь и другие маги немедленно заняли свои позиции далеко за городскими стенами, объединив свои силы, чтобы создать защитный барьер, достаточно большой, чтобы охватить весь Бесконечный Город.

Битва должна была начаться в любой момент!

“Принц, я низвергну тебя с твоего поста лорда Бесконечного Города”. Хотя Фан все еще мягко улыбался, те, кто был с ним знаком, могли сказать, что в его глазах горел ледяной взгляд и глубокая жажда мести.

“Всем мужчинам приготовиться к атаке. Бесконечный город будет нашим!” Приказал Фан, когда его войска двинулись на Бесконечный Город, подобно небесному генералу, ведущему своих бессмертных солдат в бой.

“Быстрее, быстрее! Налейте горячее масло, чтобы они не полезли наверх, - отчаянно проревел Нечестивый, двигаясь среди защитников. “Ю Лиан, поторопись и позови магов, чтобы они помогли уничтожить лестницы".

Ю Лянь поспешно ответила: “Верно. Феникс, оставайся здесь и прими командование теми, кто поддерживает барьер. Первая команда, и ты, Мин Хуан, следуй за мной.”

“Черт возьми, разница в численности просто слишком велика”. Подумать только, у Фана на самом деле было так много людей, умеющих разбирать ловушки; эти ловушки были расставлены зря, подумал Нань Гун Цзуй, тихо ругаясь про себя, глядя на плотно упакованную орду вражеских игроков - как колония муравьев – атакующих городские стены. Он мог только насильно подавить нарастающую панику в груди и ровным тоном попросить всех остальных сохранять спокойствие, а затем отчаянно выпускать стрелу за стрелой, надеясь, что сможет уничтожить еще нескольких вражеских игроков… Время от времени он поднимал голову и вглядывался вдаль, как будто мог видеть лицо Фана – бесстрастное, если не считать тени улыбки, которая, казалось, говорила о том, что город уже принадлежит ему.

“Зуи, они собираются прорваться через городские ворота”, - сказал Уродливый Волк, изо всех сил стараясь не паниковать.

“Что?!” воскликнул Нань Гун Цзуй. “Разве маги не избавились от врагов перед городскими воротами?”

“Они это сделали. Может быть, это потому, что у врага слишком много магов… Я тоже не понимаю, почему городские ворота были разрушены так быстро; возможно, Гуи и Фаирски неправильно оценили?” Уродливый Волк нахмурился. “В любом случае, мы должны

перенаправить некоторых игроков на защиту городских ворот прямо сейчас”.

“Защитникам уже трудно отбиваться от игроков, карабкающихся по стенам. Мы никак не можем перенаправить кого-либо на охрану ворот”, - ответил Нань Гун Цзуй, внутренне паникуя. Или они должны заставить тех, кто защищает центральную башню, вместо этого защищать ворота? Но нет, центральная башня была просто слишком важна. Они никак не могли уменьшить количество игроков, охраняющих его ... но это также было бы катастрофой, если бы городские ворота были взломаны.

Уродливый Волк с сочувствием наблюдал, как выражение лица Нань Гун Цзуя становилось все более и более обеспокоенным. В конце концов, он тоже не мог придумать решения, вот почему он пришел спросить Зуи, надеясь, что произойдет чудо, что он сможет придумать решение. “Зуи… есть ли какой-нибудь способ?”

“…” Нань Гун Цзуй уставился в небо и не смог подавить вздоха. “Если бы у меня было еще месяц времени или вдвое больше средств, силы и оборона Бесконечного Города не были бы в таком плачевном состоянии”.

Услышав это, Уродливый Волк почесал шерсть на голове. “Надеюсь, этот парень-принц поспешит вернуться вовремя".

Нань Гун Цзуй горько улыбнулся. “Даже если принц вернется, у нас будет только один защитник. Какое это имело бы значение?”

”Я не знаю", - ответил Уродливый Волк, почесывая лицо, “Но… Сам принц - синоним чуда.”

Нань Гун Цзуй непонимающе нахмурился и вопросительно посмотрел на Уродливого Волка.

Уродливый Волк улыбнулся. “Разве ты не приехал в Бесконечный Город тоже из-за чудес Принца?”

Нань Гун Цзуй улыбнулся и покачал головой. “Вздох, на этот раз мы не можем надеяться на чудо”.

Нечестивый подошел к ним с одной стороны, и он казался странно спокойным посреди хаоса войны. “У нас кончилась нефть, мы теряем городскую стену, а городские ворота почти полностью разрушены. Я предлагаю отступить и защитить центральную башню.”

Злой и Уродливый Волк вопросительно посмотрели на Нань Гун Цзуя.

С тяжелым сердцем Нань Гун Цзуй скомандовал: “Всем войскам отступить к центральной башне!”

Получив приказ, все различные команды неохотно начали пробираться к центральной башне. На этом этапе преимущества обучения в небольших группах стали отчетливо видны, поскольку члены команды плавно выполняли свои соответствующие роли в команде. Защищенные и защищенные воинами, лучники и маги продолжали атаковать врага, даже когда тот отступал, и даже сумели уничтожить довольно много вражеских игроков. Более того, команды могли прикрывать друг друга и оказывать поддержку другим командам, которые переживали трудные времена. Таким образом, солдаты Бесконечного города сражались и отступили на площадь перед центральной башней, оказывая последнее сопротивление тем вражеским игрокам, которые пришли, чтобы захватить Бесконечный город.

“Лучники, залп!” Нань Гун Цзуй уже сбился со счета, сколько раз он отдавал команду стрелять. Полосы белого света в небе были практически похожи на фейерверк, но количество вражеских игроков, казалось, совсем не уменьшалось. Тысяча человек? "Боюсь, дело не только в этом", - подумал он с тревогой.

“Ты должен просто сдаться, Нань Гун Цзуй. Если вы это сделаете, я мог бы просто подумать о том, чтобы дать вам небольшую должность ”. В доброжелательной улыбке на лице Фана сквозила ярость.

“Хм!” Нань Гун Цзуй лишь усмехнулся. Хотя войска Фана значительно превосходили войска Бесконечного Города численностью, он все еще был захватчиком. Все эти котлы с горячим маслом определенно стоили бы ему бесчисленного количества людей. Кроме того, все члены Праведных Клинков прошли обширную подготовку в крупномасштабных боевых действиях, так что ситуация не обязательно была в пользу Фана. При этой мысли настроение Нань Гун Цзуя поднялось.

“Итак, ты выбрал трудный путь”, - холодно сказал Фан. “Убей его!”

Как только подозрение пришло ему в голову, Нань Гун Цзуй внезапно рухнул на землю. Его плечо на мгновение онемело, а затем вспыхнуло болью. Он оглянулся через плечо и увидел, что тот, кто толкнул его, был Лолидрагон, в то время как мадам Белая Птица недоверчиво смотрела на паникующего Феникса. Нань Гун Цзуй вздохнул. “Феникс, ты...”

“Феникс, что ты делаешь?” - спросила Белая Птица, недоверчиво уставившись на собственную сестру. Феникс действительно пытался убить Нань Гун Цзуя? И она явно прислушивалась к приказу Фана; разве она уже не передала свою привязанность принцу?

“Я...” Хотя она запаниковала, когда увидела, что Нань Гун Цзуй все еще жив, ее настроение поднялось после того, как она взглянула на Фаня, и снова она выстрелила магией в Нань Гун Цзуя…

“Ты принимаешь меня за труп?” Лолидрагон хладнокровно отправила Феникса в полет ударом ноги, а затем спокойно пригвоздила последнего к земле.

Нань Гун Цзуй, не говоря ни слова, поднялся на ноги, его сердце сковало льдом. Он всегда

искренне относился к Феникс как к своей крестной сестре, раз за разом прощая ее ошибки, защищая ее, беспокоясь, что она будет чувствовать себя виноватой, расстроенной… и все же результат все равно был таким.

“Зуи…” Белая Птица виновато посмотрела на подавленную Нань Гун Цзуй, а затем на свою сестру, чье лицо почти уткнулось в землю. Она могла только снова вздохнуть. Почему ее сестре всегда приходилось жертвовать всем остальным ради своей любви? Даже стать шпионом…

“Вы саботировали городские ворота, не так ли?” Хотя это было сформулировано как вопрос, тон Гуи был уверенным. Он знал, что в его расчетах не могло быть ошибки, поэтому кто-то, должно быть, саботировал их; в противном случае они никогда бы не были нарушены так быстро.

Услышав вопрос Гуи, когда все присутствующие повернулись, чтобы с внезапным пониманием и болью посмотреть на Феникса, последняя еще глубже зарылась лицом в землю.

Все усердно трудились, прилагая все усилия для защиты города, и все же там был шпион, и на самом деле это был кто-то очень близкий к ним. При этой мысли защитники Бесконечного Города впали в уныние. Фанат воспользовался случаем и начал атаку. Казалось, что оборона Бесконечного города оказалась в критической ситуации, так как в обороне, окружающей центральную башню, появились трещины. Нань Гун Цзуй и его команда были в особенно подавленном настроении, терзаемые чувством вины и неуверенностью…

Как ни странно, Фан возглавил атаку, и защитники Бесконечного города были на самом деле настолько подавлены, что врагу удалось атаковать прямо до Зуи.

“Нань Гун Цзуй, в конце концов, ты проиграл”, - легко сказал Фань с довольной улыбкой на лице.

Нань Гун Цзуй мрачно посмотрел на Фаня и сказал хриплым голосом: “Я могу принять любую месть, которую ты мне подбросишь; просто отпусти Феникса!”

Фанат разразился маниакальным смехом. “Отпустить Феникса? Хахаха, она не хочет, чтобы я ее отпускал! Что касается тебя, Нань Гун Цзуй, я определенно буду…”

“Вау! Кто бы там ни был внизу, расступитесь!” Внезапно сверху послышался жалобный крик. Почему этот голос показался мне таким знакомым?

БАЦ!

Черт возьми, если бы я знал, я бы не встал так, как мне хотелось. Поэтому, когда вам говорят “сидеть в самолете”3, вы действительно должны сидеть, а не “стоять в самолете”; то же самое относится и к коврам-самолетам! Мне хочется плакать; все мое тело, кажется, вот-вот разорвется… Я посмотрел в небо на толпу, сидящую на ковре-самолете. Кеншин и Саншайн лениво потягивали чай, в то время как Цзин и Юнь тупо смотрели на меня, выпавшего из

самолета… Я имею в виду ковер.

О, кстати, я должен упомянуть, что такой уникальный арабский предмет, как ковер-самолет, очевидно, является сокровищем, принадлежащим Солнечному Свету. Это все благодаря тому ковру, что я смог так быстро вернуться в Бесконечный Город.

Все мое тело болело, когда я медленно встал, только чтобы увидеть, как все из Бесконечного Города уставились на меня. Я медленно сказал: “Фух, хорошо, что земля была мягкой; я чуть не разбился насмерть".

Все непонимающе уставились на меня, а затем внезапно перевели взгляд на мои ноги. После минутного замешательства я тоже посмотрел вниз, на свои ноги… О, так я раздавил человеческую подушку до смерти. Разве эта человеческая подушка не выглядит довольно знакомой? Я дернул голову чувака с подушкой назад за волосы, чтобы увидеть его лицо. Поклонник? Подумал я, почесывая затылок. Так это он. Фух, тогда моя совесть наконец-то может успокоиться. Раздавить такого человека до смерти не стоит того, чтобы из-за этого мучиться.

“Принц!” Фан зарычал, свирепо глядя на меня, и сплюнул полный рот крови.

“Это снова ты!” Я быстро вмешался. “Меня тошнит от этой вступительной фразы; ты не можешь сменить ее на что-нибудь другое?

“Не смотри на меня так. Не то чтобы я знал, почему я всегда превращаю все в ад для тебя. Может быть, это наша судьба?” Я склонила голову набок, думая: "Это только мне кажется, или я всегда подчиняю Фана?" Может быть, это потому, что его зовут “рис”4, так что ему суждено быть приготовленным мной? “Ах да, что ты вообще делаешь в Бесконечном городе? Осмотр достопримечательностей? Город уже открыт для публики?” - неуверенно спросила я.

“…” Все продолжали молча смотреть на меня.

Лолидрагон закатила глаза и раздраженно проревела: “Он пришел, чтобы напасть на город!”

“Наш идиотский сеньор наконец–то нашел дорогу домой”, – лениво крикнул Мин Хуан, который никогда не мог сказать ничего полезного.

”Ооо!" Мои глаза сузились. Он осмеливается нападать на наш город? Какая наглость! Я немедленно ударил Фаня кулаком и отправил его растянуться на земле. Увидев, что он собирается полезть в свою сумку за целебным зельем, я поднял брови, а затем наступил одной ногой на тыльную сторону его ладони.

“Ты трусливый ублюдок, сразись со мной один на один, если у тебя хватит смелости!” Фань отчаянно закричал, видя, что его могут убить в любой момент.

Я одарил его кровожадной улыбкой, а затем небрежно сказал: “Один на один? Конечно, просто подожди, пока я приведу в порядок твоих друзей.”

Я посмотрел на силы Фана, а затем внезапно вспомнил, что Чжо-геге сказал мне по телефону, о том, как Лолидрагон хотела, чтобы я надел маску Эльфа Крови, когда вернусь… Вздох! Мне не слишком нравится эта идея, но с каких это пор я могу не подчиняться Лолидрагон? Я смирился со своей судьбой… Поэтому я вытащил свой Черный Дао и слегка провел языком по лезвию, не забывая слегка улыбаться. “Мне нужно убить так много людей, это здорово!”

Я с удовлетворением наблюдал за врагом, видя, что у некоторых из них расширились глаза, в то время как другие сглотнули… Эй, ты, вон там, тебе не нужно намочить штаны? Неужели я действительно настолько ужасен? Мне всего двадцать, и я в расцвете юности, не говоря уже о том, что я прелестна и очаровательна…

“Принц, атмосфера здесь, на нашей стороне – среди защитников Бесконечного города – не слишком хорошая. Сначала ты должен что-то с этим сделать”, - внезапно сказала мне Лолидрагон по телефону, прервав мой момент нарциссизма. Поскольку она редко говорит таким серьезным тоном, должно быть, произошло что-то серьезное.

“что случилось?”

“Феникс на самом деле не влюблялся в тебя, только притворялся, что влюбился. Ее целью было служить шпионом в Бесконечном городе. Она разрушила городские ворота и чуть не убила Нань Гун Цзуя, - тяжело сказала Лолидрагон. “Принц, если сможешь, постарайся выставить Фана в дурном свете, избив его еще немного. Возможно, таким образом Феникс действительно сможет перенести свою привязанность на тебя.”

Я покрылся холодным потом. Феникс… тебе повезло с противоположным полом примерно так же “хорошо”, как и мне; ты должен влюбиться либо в подлого плейбоя, либо в меня, трансвестита? И все же, как я уже сказал, я просто никак не мог ослушаться приказов Лолидрагон.

Я посмотрел на Нань Гун Цзуя. Как и ожидалось, он выглядел так, словно потерял всякую волю к жизни, что серьезно разозлило меня. Я пару раз наступил Фаню на обе руки, чтобы он не смог тайно выпить из своих лечебных зелий, а затем подошел к Нань Гун Цзую и, не обращая внимания на изумленные взгляды на лицах всех присутствующих, ударил его. Полностью застигнутый врасплох, Нань Гун Цзуй в результате сильно ударился о землю и тупо уставился на меня.

Я приподнял бровь. “Я улажу дела с твоей сестрой позже, так что просто убей этих парней и сначала выплесни свою ненависть вместе со мной!”

Нань Гун Цзуй поднялся на ноги с вымученной улыбкой, думая: "Что может сделать принц, когда речь идет о чувствах человека?" Однако он был более чем счастлив излить свою ненависть, убив солдат Фана. “правильно”.

“Эй, там, наверху, вы, ребята, закончили со своим чаем? Уже спускаешься? Битва вот-вот начнется!” - небрежно сказал я.

Ковер-самолет медленно опустился. Саншайн, Цзин и Юнь отступили в тыл, в то время как Кеншин, Зуи, Сломанный Меч, Нечестивый и я, будучи воинами, стояли плечом к плечу впереди. С улыбкой я сказал: “Игра, начинай!”

[½ Принца, Том 3, Глава 7, Конец]

Сноски

1 Сик Бо: Азартная игра, происходящая из древнего Китая. По сути, вы бросаете три кубика, а затем делаете ставку на общий результат. Есть несколько ставок, которые вы можете сделать, но две наиболее распространенные ставки - “большие” (сумма кубиков больше десяти и меньше восемнадцати) и “маленькие” (сумма кубиков больше трех и меньше одиннадцати). Дополнительную информацию см. в Википедии.

2 Дух лисы: В то время как духи лисы действительно появляются в ряде восточных мифологий, духи лисы в китайской мифологии довольно уникальны. Во–первых, они часто принимают человеческий облик - если быть точным, они часто появляются как красивые молодые женщины и, иногда, красивые молодые люди. Во многих мифах духи-лисы используют свою привлекательную внешность, чтобы соблазнять или очаровывать людей. Возможно, это является фактором, способствующим созданию впечатления, что духи-лисы (в китайской мифологии) часто бывают злыми и беспринципными. Дополнительную информацию смотрите в Википедии.

3 Сядьте в самолет: Просто чтобы уточнить, это китайский способ сказать “сесть в самолет”. Мы имеем в виду не акт сидения в самолете, а акт использования самолета в качестве средства передвижения.

4 Его зовут “райс”.: Нет, имя Фаната не означает “рис”, просто “рис” также произносится как “фанат”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/23034/1690577